

Иван Губкин: «Недра не подведут, если не подведут люди»

21 сентября исполнилось 150 лет со дня рождения академика И.М. Губкина – ученого-новатора, стоявшего у истоков формирования геологии нефти и газа как науки, создания в СССР высшего нефтяного и газового образования, организации первых научно-исследовательских институтов, специализирующихся в области геологии и разработки нефтяных и газовых месторождений. Он первым ввел в советскую и мировую литературу понятие геологии нефти и газа как самостоятельной науки, выделил основные направления ее развития, внес крупный вклад в разработку научных основ теории образования нефти, методики поисков и разведки нефтяных и газовых месторождений, прогноза нефтегазоносности. Однако помимо достижений И.М. Губкина как ученого и организатора образования обращает на себя внимание масштаб личности этого неординарного человека.

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К ЗНАНИЯМ

Иван Михайлович Губкин родился 21 сентября (9 сентября по старому стилю) 1871 г. в селе Поздняково Муромского уезда Владимирской губернии (ныне Навашинский район Нижегородской области). Учился в уездном училище г. Муром, затем окончил учительскую семинарию в г. Киржаче Владимирской губернии. В 1890–1895 гг. И.М. Губкин работал учителем в сельских школах. Иван Михайлович рассказывал: «За стипендию в учительской семинарии в 6 рублей 57 копеек я должен был 5 лет отработать народным учителем». Путь в науку для И.М. Губкина оказался непростым. Отучительствовав положенный срок, он хотел поступить в Горный институт, однако выяснилось, что после учительской семинарии это невозможно – поступить он может только в учительский институт, да и то «своекоштно», т. е. без стипендии. В результате в 1895–1898 гг. Губкин был слушателем Петербургского учительского института, а затем работал преподавателем городского училища в Петербурге. И только в 1903 г., после внесения в законодательство поправки, согласно которой лица, сдавшие экзамен за курс гимназии, получали право на поступление в университет, Иван Михайлович смог наконец реализовать

давнюю мечту: в 32 года он экстерном сдал экзамены за гимназический курс, получил аттестат зрелости Императорской Николаевской Царскосельской гимназии и, сдав на отлично вступительные экзамены, поступил на геологический факультет Горного института, который и окончил с отличием в 1910 г. По окончании института Ивана Губкина, ставшего вторым в списке выдающихся студентов, определили на службу в Геологический комитет при Министерстве государственных имуществ России.

УЧЕНЫЙ С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ

Еще студентом Губкин работал в Майкопском нефтеносном районе под руководством видного геолога Карла Богдановича. В период работы в Майкопском, Анапско-Темрюкском и Таманском нефтеносных районах И.М. Губкин впервые предложил новый метод построения карт подземного рельефа нефтеносных пластов, получивший затем широкое распространение в СССР и других странах. С 1913 г. Губкин занимался разведкой на Апшеронском полуострове. Им был открыт шнурковый, или рукавообразный, тип залежей. Изучая грязевые вулканы Апшерона, Губкин пришел к выводу о связи грязевых вулканов с нефтеносностью.

По результатам этих исследований в 1915 г. Иван Михайлович получил ранг надворного советника и звание геолога Геологического комитета, что представляло собой высшую геологическую квалификацию и соответствовало профессорскому званию. «Мне было 40 лет, когда началась моя научная деятельность... К этому времени у меня был большой научный багаж, и в науку я вошел хозяином», – вспоминал впоследствии Губкин.

В 1917 г. Временное правительство направило И.М. Губкина в командировку в США «для изучения положения в нефтяной промышленности». В США Губкин объехал и изучил 17 месторождений, наблюдал буровые работы и транспортировку нефти, принял участие в работе Национального съезда геологов США, был избран членом Американской ассоциации нефтяных геологов, Американского института горных инженеров и металлургов, географического общества Нью-Йорка. Именно отчет Губкина о поездке наметил основные линии, по которым впоследствии проводилась рационализация нефтяной промышленности. На родину Иван Михайлович вернулся в мае 1918 г., уже в Советскую Россию. И его дальнейшую карьеру можно назвать в полном смысле этого слова головокружительной.

Войдя в 1918 г. по указанию В.И. Ленина в состав комиссии Главного нефтяного комитета, Губкин до конца жизни занимал руководящие посты в центральных учреждениях, ведавших нефтяной промышленностью и геологической службой СССР. Так, в анкете для Московской горной академии в середине 1920-х гг. ее ректор И.М. Губкин сообщал, что он одновременно является членом Госплана, заместителем директора Геолкома, заместителем начальника Главного геологического управления, председателем Совета нефтяной промышленности, председателем Особой комиссии по Курской магнитной аномалии, председателем Главного сланцевого комитета и директором правления сланцевой промышленности. При этом в Московском отделении Геолкома Губкин состоял членом Совета и председателем секции прикладной геологии, а в Главном нефтяном комитете заведовал тремя отделами – заводским, геологоразведочным и статистическим. Прибавим к этому руководство созданным по инициативе Ивана Михайловича Государственным исследовательским нефтяным институтом и Московской горной академией и кропотливую редакторскую работу в научно-технических журналах «Поверхность и недра», «Нефтяное и сланцевое хозяйство» (с 1925 г. – «Нефтяное хозяйство»), «Вестник АН СССР» (1919–1938). Недаром уже в 65-летнем возрасте И.М. Губкин писал: «Мне хочется жить, чтобы видеть краем ока воплощение в жизнь идеалов обще-

ственной справедливости, торжество труда...» Именно торжеству труда была подчинена вся его жизнь.

В 1919–1924 гг. Иван Михайлович занимался восстановлением уже существующих рудников, разведкой и освоением новых месторождений горючих сланцев, разработкой и внедрением технологий для использования сланцев в качестве сырья для химической и топливной промышленности.

В 1920 г. он возглавил Особую комиссию по изучению Курской магнитной аномалии (ОККМА), загадка которой к тому времени еще не была решена. В результате работ ОККМА была доказана связь между магнитной аномалией

в российском Черноземье и залегающими здесь железными рудами. Первые образцы железной руды были добыты 7 апреля 1923 г. Комиссия определила не только состав, но и площадь распространения подземных залежей и доказала, что в районе Курской магнитной аномалии на сравнительно небольшой глубине находятся богатейшие запасы железных руд. Открытие КМА выдвинуло СССР по запасам железа на первое место в мире. Советское правительство высоко оценило трудовой подвиг Особой комиссии, 9 июля 1923 г. по предложению В.И. Ленина комиссия была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

С 1921 г. И.М. Губкин входил в состав специальной правительственной комиссии по делам азербайджанской нефтяной промышленности, основной задачей которой стало восстановление Бакинских нефтяных промыслов. В 1927 г., став руководителем московского отделения Геолкома, Иван Губкин организовал комиссию по поискам уральской нефти. По его же настоянию в том же году были возобновлены поисковые работы в Небит-Даге (сейчас г. Балканабад, Туркмения), которые уже через несколько лет привели к обнаружению там больших запасов нефти. В 1930 г. Иван Михайлович был назначен начальником Главного геологического управления и поставил перед сотрудниками управления задачу комплексного исследования регионов, от географии и геологии до сельского хозяйства и культуры. При этом Губкин сам участвовал в экспедициях в качестве полевого геолога. И в дальнейшем, в т. ч. в рамках своей преподавательской деятельности, И.М. Губкин проводил идею комплексного развития поисково-разведочных работ, приме-

И.М. Губкин и И.Г. Медовский со студентами-нефтяниками. 1932 г.

нения геофизических, геохимических и других новых методов разведки. В 1928 г. И.М. Губкин был избран действительным членом Академии наук СССР. В Академии наук он руководил Советом по изучению производительных сил СССР, являлся директором Института горючих ископаемых, в котором создал лабораторию по генезису нефти. Удивительно, но деятельность Ивана Михайловича Губкина касалась не только нефтяной отрасли. Так, знаковым событием стало его участие в проектировании Московского метрополитена. В 1932 г. И.М. Губкин возглавлял экспертную комиссию, которая провела оценку представленных проектов Московского метрополитена и сделала ряд существенных замечаний и рекомендаций, позволивших создать проект первой очереди московского метро. В 1936 г. Иван Михайлович стал вице-президентом Академии наук СССР, в 1937 г. – председателем Азербайджанского филиала АН СССР. Иван Губкин неоднократно представлял СССР на международных форумах уче-

На приеме у президента АН СССР А.П. Карпинского, 1932 г. Сидят (слева направо): С. Орджоникидзе, академики А.П. Карпинский, А.Д. Архангельский, А.В. Винтер. Стоят: академики А.В. Брицке, Н.Н. Горбунов, Г.М. Кржижановский, И.М. Губкин, Б.Е. Ведеев

ных. К примеру, в 1933 г. он возглавил советскую делегацию на XVI сессии Международного геологического конгресса в Вашингтоне, в 1936 г. участвовал в работе Международного Брюссельского конгресса мира, а в 1937 г. возглавил XVII сессию Международного геологического конгресса, прошедшую в Москве. За сравнительно небольшой период своей научной деятельности (28 лет) Губкин опубликовал более 150 научных работ, в т. ч. учебников по геологии нефти, разработал теорию нефтеобразования и формирования нефтяных месторождений, обосновал перспективность Волго-Уральской и Западно-Сибирской нефтегазоносных провинций. В числе важнейших научных работ И.М. Губкина «Учение о нефти» (1932), «Башкирская нефть. Ее значение и перспективы» (1932), «Мировые нефтяные месторождения» (1934), «Вторая нефтяная база на Востоке СССР и Урало-Эмбенский нефтеносный район» (1936), «Урало-Волжская нефтеносная область (Второе Баку)» (1940), «Избранные сочинения» (1950–1953).

ОРГАНИЗАТОР НЕФТЕГАЗОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Выдающиеся организаторские способности, научный авторитет И.М. Губкина сыграли большую роль в создании высшего нефтегазового образования. В 1920 г. он был избран профессором Московской горной академии (МГА) и впервые в СССР начал читать общий курс геологии нефти и специальный курс геологии нефтяных месторождений. В 1922 г. И.М. Губкин был избран ректором Московской горной академии. В этот период в вузе были созданы специальности «Поиски нефти» на геолого-разведочном факультете и «Нефтяная» для подготовки специалистов по эксплуатации месторождений и переработке нефти на горно-рудничном факультете. В дальнейшем были открыты кафедры разведки, бурения и эксплуатации, химии и технологии нефти, а в 1929 г. нефтяной факультет с отделениями «Геология и разведка», «Промысловое дело» и «Переработка нефти». В 1924 г. по инициативе И.М. Губкина при МГА был создан Государственный

И.М. Губкин и инженер Н.А. Сорокин у буровой № 1 на Ширванском промысле, 1934 г.

А.К. Старков, И.М. Губкин, М.В. Баринов, комкор Ж.Я. Скудре, О.Н. Ярыгин, И.Я. Вайнер, Ф.Ф. Дунаев, директор МНИ А.А. Никишин, И.М. Новиков, 1935 г.

исследовательский нефтяной институт (ГИНИ). И в том же году при МГА совместно с трестом «Грознефть» был организован Комитет по Грозненским разведкам, председателем которого стал Иван Губкин. В 1925 г. совместно с «Азнефтью» был создан Комитет по Бакинским разведкам. Вскоре комитеты были объединены в Комитет нефтяных разведок МГА. А в конце 1920-х гг. было организовано проектное бюро, выполнявшее заказы по проектированию оборудования проходки рудников и т. п. 17 апреля 1930 г. МГА была расформирована, и на ее основе было создано шесть высших технических учебных заведений, в т. ч. Московский нефтяной институт (ныне Российский государ-

ственный университет нефти и газа (Национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина), который возглавил Иван Михайлович. Учитывая его огромные заслуги в деле организации высшей школы при подготовке кадров для нефтяной промышленности, институту было присвоено имя Губкина.

18 апреля 1930 г. И.М. Губкиным был подписан приказ об открытии факультетов геологии и разведки нефти, промыслово-механического и факультета по переработке нефти. В мае того же года к ним добавился промышленно-экономический факультет.

Иван Михайлович сформировал в институте высочайшего уровня преподавательский коллектив, создав инфраструктуру кафедр, учебных предметов, лабораторий для качественной подготовки специалистов нефтяного дела. Отличительной особенностью работы ученых института стала тесная связь с нефтяной промышленностью, направленность на решение ее практических задач.

При этом сам И.М. Губкин при огромной научной и административной нагрузке уделял педагогической работе много сил и времени. Один из его ассистентов вспоминал: «При такой фундаментальной подготовке Иван Михайлович готовился к двухчасовой лекции студентам по 5–6 часов! И так было каждый год и по каждому читаемому им курсу лекций».

Классические труды И.М. Губкина, изданные как учебные пособия для студентов Московской горной академии, способствовали формированию новой отрасли геологических наук – науки о геологии нефти.

Теоретические исследования, проведенные под руководством И.М. Губкина, явились основой учения о происхождении нефти и условиях формирования нефтяных месторождений, позволили научно обосновать направление поисковых работ и привели к открытию крупнейших нефтяных районов в стране. Благодаря его научным прогнозам были открыты богатые нефтяные и газовые запасы Азербайджана, Средней Азии, Северного Кавказа, Урало-Поволжья, Коми, Западной Сибири.

ПРИЗНАНИЕ ЗАСЛУГ

За время своей работы И.М. Губкин неоднократно удостоивался высоких государственных наград. Так, он был награжден Ленинской премией за научные труды по нефтяной геологии (1931), орденом Ленина за работы в области нефтяной промышленности в связи с выполнением ею первой пятилетки (1937), орденом Трудового Красного Знамени за внимательное и заботливое отношение к подготовке кадров (1939). В 1937 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

Говоря о своей работе, Иван Михайлович признавался: «Не желая прослыть нескромным, тем не менее я считаю себя вправе сказать, что я много, упорно и честно поработал в области своей прямой специальности нефтяного геолога и не без пользы для своей Родины и для дела социалистического строительства. Это сознание придает мне силы и бодрость и в дальнейшей работе».

И по сей день заслуги И.М. Губкина бесспорно признаются специалистами нефтегазовой отрасли. В честь выдающегося ученого названы города в Белгородской области и Ямало-Ненецком автономном округе, аэропорт в Новом Уренгое, шахта в районе Курской магнитной аномалии, нефтегазоконденсат-

ное месторождение в Ямало-Ненецком автономном округе, научно-исследовательское судно 3D-сейсморазведки и буксировочный теплоход. Улицы, названные именем Губкина, есть в Москве, Омске, Новом Уренгое, Белгороде, Казани, Волгограде, Грозном, Екатеринбурге, Краснодаре, Муроме, Новочеркасске и др. Имя Ивана Губкина носит Научно-техническое общество нефтяников и газовиков, а в 1949 г. АН СССР установила премию им. И.М. Губкина за лучшие научные работы в области геологии нефти (с 1995 г. присуждается Российской академией наук).

Памятники Ивану Губкину установлены в сквере Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина в Москве, в г. Октябрьский, а также в других российских городах и в его родном селе Поздняково.

В рамках празднования юбилея И.М. Губкина в России проходят торжественные и научные мероприятия, в числе которых научно-практическая и региональная конференция «Российское нефтяное дело: история, настоящее, будущее», Всероссийская научная конференция с участием иностранных ученых «Новые вызовы фундаментальной и прикладной геологии нефти и газа – XXI век» и многие другие. А это значит, что наследие выдающегося русского ученого И.М. Губкина забвению не грозит.